View the original article

В МИРЕ

Историческая встреча без прорывов: четыре вывода по итогам саммита Трампа, Си Цзиньпина и Путина

Мэтью ФУЛКО

20 ноября 2026, 10:19

Президент России Владимир Путин (слева), глава Китая Си Цзиньпин (в центре) и президент США Дональд Трамп фотографируются на саммите АТЭС в Шэньчжэне. 19 ноября 2026 года

Президент США Дональд Трамп, глава Китая Си Цзиньпин и лидер России Владимир Путин провели историческую встречу на полях саммита Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) в Шэньчжэне. Итогом встречи стали лишь скромные достижения для каждого из участников — каких-либо судьбоносных соглашений не было.

Саммит 19 ноября стал первой в истории встречей, когда главы трех крупнейших ядерных держав мира провели трехсторонние переговоры в узком составе — без участия других лидеров (притом что Путин и Си Цзиньпин до этого встречались уже около 50 раз).

И хотя в этой встрече было больше внешнего эффекта, чем реального содержания, она все же имеет важное значение для внешней политики США, Китая и России и демонстрирует как их влияние на мировой арене, так и пределы их возможностей.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:
Скорее внешний эффект, чем реальное содержание? Встреча Трампа, Си Цзиньпина: чего от нее ожидать

Опираясь на комментарии экспертов и аналитиков для Радио Свободная Европа/Радио Свобода, можно выделить четыре ключевых вывода по итогам саммита.

Больше всех выиграл Путин

После начала полномасштабного вторжения России в Украину в феврале 2022 года Путин оказался в значительной международной изоляции. На фоне остальных участников саммита АТЭС его стартовые позиции были наиболее слабыми. Однако сам факт участия в мероприятии — впервые с 2017 года — и прямое обсуждение вопросов глобальной безопасности с Трампом и Си Цзиньпином позволили Путину выйти из дипломатической изоляции.

«Путин получил многое. Он оказался в наибольшем выигрыше по итогам этой встречи», — говорит в интервью РСЕ/РС Элизабет Уишник, эксперт по китайско-российским отношениям из американского аналитического центра CNA.

Изоляция российского лидера «значительно сократилась — как с точки зрения восприятия, так и, возможно, в реальности, учитывая принятую по итогам встречи совместную "декларацию о мире"», считает Сари Архо Хаврен, исследователь Королевского объединенного института оборонных исследований (RUSI) в Великобритании.

В совместной декларации содержится призыв к снижению ядерных рисков и укреплению международной стабильности, однако конкретных обязательств в ней практически нет. Хаврен отмечает, что три страны поставили под сомнение легитимность Международного уголовного суда (МУС), который в марте 2023 года

выдал ордер на арест Путина в связи с предполагаемыми военными преступлениями в Украине. Согласно декларации, «главы трех государств отмечают, что принцип согласия государств и соблюдение иммунитетов официальных лиц государств имеют основополагающее значение, и согласны с тем, что Международный уголовный суд и другие аналогичные структуры не должны злоупотреблять своими полномочиями».

В ходе открытой части встречи Трамп назвал МУС «недобросовестной глобалистской организацией».

В заявлении также говорится, что США, Китай и Россия планируют «увеличить производство и поставки нефтепродуктов на благо всех стран», что означает поддержку испытывающему трудности российскому нефтяному сектору.

«Хорошо срежиссированный» саммит Си Цзиньпина приносит выгоду Китаю

По сравнению с Путиным, Си Цзиньпин получил от трехстороннего саммита меньше преимуществ. Китай не сталкивается с сопоставимыми дипломатическими или экономическими проблемами. Несмотря на напряженность в отношениях с Соединенными Штатами, Си удалось задать вектор развития американо-китайских связей, предложив концепцию «конструктивной стратегической стабильности».

Тем не менее, Си Цзиньпин должен был доказать, что Китай способен провести встречу высокого уровня на полях важнейшего азиатского экономического саммита, не затмевая при этом главное событие.

По словам Юнь Сунь, директора китайской программы в вашингтонском Центре Стимсона, саммит был «знаковым и хорошо срежиссированным». «Его можно назвать успехом» для Китая, — говорит она в комментарии PCE/PC

«Согласовать трехстороннее совместное заявление, которое устроило бы все стороны, — задача непростая. Однако обратной стороной этого стало то, что в итоговом документе практически отсутствуют детали по обсуждавшимся вопросам», — добавляет Юнь Сунь.

«Думаю, Си Цзиньпин получил именно то, чего хотел: он продемонстрировал, что именно он задает тон в глобальных делах», — считает Хаврен.

Как сообщает китайское государственное информационное агентство Xinhua, лидер Китая охарактеризовал встречу как «позитивную, конструктивную и плодотворную».

Примечательно, что Си Цзиньпин пошел навстречу интересу Трампа к обсуждению ядерного разоружения, при этом не взяв на себя при этом никаких конкретных обязательств. Пекин располагает примерно 620 ядерными боеголовками — тогда как арсенал США и России составляет около пяти тысяч боеголовок у каждой из стран — поэтому в Китае считают, что участие в переговорах о разоружении было бы преждевременным и потенциально опасным для национальной безопасности страны.

В совместном заявлении Си, Трамп и Путин «подтвердили, что в ядерной войне не может быть победителей и она никогда не должна быть развязана» — формулировка, которую китайский лидер использует уже много лет. В то же время их обещание «вести диалог по вопросам снижения ядерных рисков и предотвращения распространения ядерного оружия» звучит расплывчато и не обязывает ни к чему конкретному.

Трамп добился того, на что рассчитывал

По мнению аналитиков, президент США обозначил перед саммитом весьма скромные цели — и достиг их.

«Президент Трамп хотел, чтобы весь мир увидел: он стремится к контролю над ядерными вооружениями в диалоге с двумя другими крупнейшими ядерными державами. И ему это удалось», — заявляет в интервью РСЕ/РС Росс Даррелл Файнголд, работающий в Тайбэе юрист и эксперт по политическим рискам.

Что касается ситуации вокруг Ирана — темы, которую Трамп планировал обсудить на саммите, — то в совместном заявлении трех лидеров этот конфликт даже не упоминается. Ни Путин, ни Си Цзиньпин публично не затрагивали иранский вопрос в ходе саммита АТЭС.

«Китай и Россия не могут — да и не станут — помогать Трампу в урегулировании конфликта с Ираном. Впрочем, они не будут и подстрекать Иран к противостоянию с США, — отмечает Файнголд. — Для Пекина и Москвы самый безопасный путь — тот, которого они придерживаются и сейчас: призывать к миру».

Как сообщил РСЕ/РС бывший высокопоставленный сотрудник министерства торговли США, курировавший китайское направление, несмотря на отсутствие

значимых дипломатических прорывов, Трамп вполне может представить итоги саммита как успех.

Собеседник, пожелавший остаться анонимным, отмечает: «Си Цзиньпину удалось буквально очаровать президента Трампа. Он даже встретил его в аэропорту объятиями. А для Трампа такие вещи имеют огромное значение».

Президент США Дональд Трамп (слева) вместе с лидером Китая Си Цзиньпином направляется на торжественный обед, проходящий на полях саммита АТЭС в Шэньчжэне, 19 ноября 2026 года

Сам Трамп назвал объятия Си Цзиньпина «большой победой для нас» и проявлением «глубокого уважения».

Для Си Цзиньпина дружеские отношения с Трампом — приятная перемена после периода турбулентности, через который прошли американо-китайские связи при администрации Байдена и в ходе первого президентского срока самого Трампа. Ослабление давления со стороны Вашингтона дает Пекину больше пространства для реализации своих стратегических внешнеполитических целей.

«Си, должно быть, вполне доволен результатами — даже если понимает, что так будет не всегда», — добавил чиновник.

Дипломатия великих держав ограничена

По мнению аналитиков, трехсторонний саммит, возможно, запомнится не столько яркими кадрами, сколько тем, чего на нем так и не удалось достичь.

Когда в прошлом месяце Путин впервые предложил провести этот саммит, Украина и европейские страны выразили обеспокоенность тем, что российский лидер попытается договориться о мирном урегулировании без их участия.

Впрочем, такой исход изначально был нереалистичен, учитывая нежелание Пекина портить отношения с Европой. «Китай по-прежнему нуждается в Европе [в экономическом плане] и стремится позиционировать себя как нейтральная сторона», — отмечает Хаврен. По ее словам, исключение украинского вопроса из повестки дня стало для Пекина «стратегическим выбором».

Как считает Уишник, неслучайно именно накануне саммита АТЭС Украина нанесла удары беспилотниками и ракетами по Крымскому мосту, в результате чего обрушилась часть дорожного полотна.

«Это своего рода сигнал: мировые лидеры не смогут положить конец конфликту, если в процессе не будут участвовать Украина и руководители европейских государств», — полагает она.

Между тем 18 ноября Иран нанес удары по странам Персидского залива. Атаки беспилотников и ракет по Бахрейну и Кувейту стали первыми подобными инцидентами примерно за два месяца.

А лидер Северной Кореи Ким Чен Ын, который предоставил России оружие и войска для участия в войне против Украины, покинул саммит АТЭС, так и не встретившись с Трампом — хотя ранее президент США допускал возможность такой встречи.

«Великие державы обладают значительным влиянием, но они не в силах контролировать события "на местах", — говорит Уишник. — Времена, когда лидеры могли собраться за одним столом и решить судьбу мира, прошли. Теперь для решения глобальных проблем им придется выстраивать более широкое взаимодействие с другими государствами».

This item is part of

Политика | В мире | Темы дня | Россия | Китай | Война в Украине

Азаттык Азия © 2026 RFE/RL, Inc. | Все права защищены.